

По правде говоря, первые три ученика были для него как дети в течение многих лет. Орочимару был особенно близок к нему, даже больше, чем Джирайя и Цунаде. Сейчас Хирузен был совсем другим человеком, чем тогда, ему было всего двадцать пять, когда ему доверили Саннина в качестве генина. В то время идея остепениться и завести собственную семью была ему абсолютно чужда, он не видел в этом необходимости. Тем более, когда у него были ученики. В Орочимару он всегда видел огромный потенциал. Мальчик был готов попробовать все, что угодно, и упорно тренировался. Одно время Хирузен даже верил, что Орочимару однажды займет его место. Но Орочимару уже не был тем любознательным и смысленным ребенком, которого он когда-то знал.

Что-то изменилось внутри него. Хирузен не мог точно определить, когда начались эти перемены, так как был слишком ослеплен своими чувствами. Оглядываясь назад, можно сказать, что к тому времени, как он заметил что-то, Орочимару уже не мог помочь, даже если бы он и предпринял какие-то действия. Он должен был что-то сделать. Если бы на его месте был кто-то другой, Орочимару сегодня не было бы в живых. Именно из-за него эта встреча должна была состояться.

Наконец, Хирузен открыл глаза и повернулся к Какаши. "Какаши, ты учитель мальчика, что ты думаешь?". Из всех присутствующих, Какаши был тем, кто знал мальчика лучше всех.

Какаши выпрямился и, перегнувшись через голову Кейко, посмотрел на Хокаге. "Учитывая всю имеющуюся у меня информацию, я считаю, что техника Запечатывания Зла будет лучшим вариантом".

Ибики повернулся: "Ты уверен, что это разумно? Мальчик может легко проигнорировать эту печать и сделать ее бесполезной".

"Саске хочет стать сильнее благодаря собственной силе. А не благодаря чьим-то уловкам. Печать будет держаться, а я помогу ему понять, что он может стать сильнее и без Орочимару". Решимость Какаши была видна по его взгляду и по тому, как он стоял.

Анко бросила на них взгляд: "Если он сдаст второй экзамен, то как насчет предварительного отбора? Если пройдет хотя бы еще одна команда, ему сразу же придется сражаться, и после пяти дней в лесу у него не останется иного выбора, кроме как положиться на проклятую метку."

"Он не будет." твердо заявил Какаши, его голос был ровным. "Если метка проклятия возьмет верх, я лично вмешаюсь и остановлю бой".

В комнате воцарилась тишина, Хирузен наблюдал за всеми ровно. "Хаяте." Болезненно выглядящий мужчина стоял, выпрямившись во весь рост. "Возможно ли, чтобы Саске Учича сражался в первом матче, если его команда пройдет?"

Хаяте на мгновение застыл на месте: "Думаю, это возможно. Но его соперник будет случайным".

"Пусть будет так." заявил Хокаге, "Экзамены продолжатся. Ибики, пусть отряд АНБУ будет готов сопровождать Саске. Независимо от того, пройдет он экзамен или нет, мы будем наблюдать за ним. Хаяте, проследи, чтобы Саске участвовал в первом поединке. Анко, ты должна быть начеку и следить за Орочимару. Вы будете отвечать за безопасность этой башни в течение всего экзамена". Он сделал паузу, посмотрев на Какаши и Кейко. "Какаши, я оставлю подготовку Злой Печати на тебя. Кейко..."

Хокаге сделал паузу, заметив, как Какаши поднял руку и положил ей на плечо. Кейко обернулась к нему, слегка удивленная. Какаши улыбнулся, закрыв глаза: "Лорд Хокаге, если вы не против, я бы хотел попросить Кейко помочь мне в подготовке".

Хирузен некоторое время изучал двух джонинов. Он заметил, как близко Какаши стоит к Кейко, и что на ее щеках появился легкий румянец. Он кивнул, уголок его губ слегка приподнялся при этом зрелище. "Конечно, нужно многое подготовить".

Вскоре после этого все разошлись в разные стороны. Кейко и Какаши бок о бок спускались по лестнице башни. Тишина висела в воздухе, как одеяло, и ни у кого из них не было сил ее нарушить. Слишком многое было у них на уме. Пока они спускались, глаза Кейко сканировали стены, улавливая каждую трещинку и щель старого здания. Это послужило хорошим отвлекающим маневром. Или, по крайней мере, она заставила ее это сделать.

"Ты в порядке?"

Кейко моргнула и посмотрела на Какаши, который смотрел на нее. Любому другому человеку он показался бы скучающим и безразличным, но Кейко смогла разглядеть беспокойство в его взгляде. Она улыбнулась, чувствуя, что ее беспокойство немного усилилось: "Конечно". Она повернулась вперед и продолжила спускаться по ступенькам, ее рука нежно касалась перил, когда она спускалась.

"Кейко."

Она остановилась и повернулась, чтобы увидеть Какаши позади себя, на ступеньку выше, чем она. Она подняла на него глаза, и они стояли так несколько долгих мгновений. Их взгляды встретились, и она слегка наклонила голову в сторону, терпеливо ожидая его ответа.

Мужчина засунул руки поглубже в карманы, глядя на нее. Всего несколько дней назад она была в полном беспорядке, не могла спать больше нескольких часов подряд из-за постоянного беспокойства. Он наблюдал за ней. Видел, как она продолжает свой день, как будто все в порядке. Она улыбалась всем и каждому, заставляя себя работать нормально. В эти моменты он мог видеть ее игру: тонкие изменения в ее тоне, то, как она улыбается, даже то, как она ходит. Размышляя обо всех признаках ее внутренней борьбы, он не заметил, как его собственный взгляд смягчился. "Ты знаешь, что можешь поговорить со мной".

Глаза Кейко слегка расширились от этого простого заявления. Теплое покалывание пробежало по коже ее рук и груди, добираясь до шеи. Это ее собственное сердце билось так быстро?

Неужели атмосфера так внезапно изменилась? Не только это заявление вызвало трепет в ее груди, но и то, как он смотрел на нее. Его взгляд был теплым и манящим. Он молча предлагал ей рассказать ему все. Каждую неуверенность, каждую мысль, каждое чувство. Этот взгляд молча умолял узнать их все, и его интенсивность была просто ошеломляющей. Их близкое соседство только усиливало странную атмосферу, царившую между ними.

Естественно, он был выше ее, но с учетом высоты лестницы он казался гигантом рядом с ней, и это не улучшало ситуацию. Кейко подняла на него глаза, желая заговорить, но не зная, какие слова подобрать. Какаши смотрел на нее сверху вниз, умоляя взглядом поделиться своими мыслями.

Наконец, она вздохнула, на этот раз без улыбки. Кейко посмотрела вперед, глаза ее остановились на его груди, и она заинтересовалась простым швом его бронежилета. "Я знаю, что могу поговорить с тобой".

"Тогда почему ты этого не делаешь?"

Простой и прямолинейный вопрос заставил Кейко резко выдохнуть в полусмехе. "Мои чувства сейчас не важны. Мы должны сосредоточиться на текущей задаче".

Она принужденно улыбнулась, но Какаши видел ее насквозь. Его брови слегка сошлись, и он протянул руку, чтобы дотронуться до нее: "Кейко, я..."

В коридоре хлопнула дверь, заставив обоих отпрыгнуть друг от друга. По лестнице мимо них пробежали несколько чуунинов, оттолкнув Кейко к перилам, а Какаши к стене. Как только несколько чуунинов пронеслись мимо них в своей спешке, два джонина снова остались на лестничной площадке. Кейко прочистила горло и сказала, что им пора идти дальше, на что Какаши неловко потер затылок и кивнул в знак согласия.

Сердце Кейко бешено стучало в груди, и она мысленно прокручивала этот момент. Какаши потянулся к ней. Не для того, чтобы положить руку ей на плечо, как обычно, или взъерошить ее волосы, как они оба делали с Наруто. Нет, он потянулся, чтобы взять ее за лицо. Прежде чем напряжение спало, она почувствовала, как его мозолистые пальцы коснулись ее щеки. От одного этого прикосновения ее сердце забило в бешеном ритме, и теперь ей казалось, что ее голова парит. Ей было трудно переварить этот момент или даже поверить в то, что он вообще произошел.

Это новое молчание, нависшее над ними, было новым. В целом, тишина между ними была комфортной и доброжелательной. Это было безопасное пространство. Сейчас же оно было напряженным, и никто из них не знал, как его смягчить. Поэтому, когда Какаши почесал затылок и задал вопрос, Кейко была одновременно удивлена и благодарна.

"Итак, твой день рождения на следующей неделе, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1814406>